

УДК 821.14'06-3.09

ПРОБЛЕМА ДВОЙСТВЕННОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В РОМАНЕ РЕИ ГАЛАНАКИ "ЕЛЕНА, ИЛИ НИКТО"

Банах Л. С.

*Таврический национальный университет имени В.И. Вернадского, г. Симферополь, Украина,
e-mail: lilybanakh@mail.ru*

В статье анализируется отображение феномена двойственной идентичности греческой художницы Елены Алтамура-Букура в романе Реи Галанаки «Елена, или Никто».

Ключевые слова: новогреческая литература, двойственная идентичность, первая греческая художница

Постановка проблемы. Идентичность – чувство тождественности человека самому себе, ощущение целостности, принимаемый им образ себя во всех своих свойствах, качествах и отношениях к окружающему миру [1]. В эпоху модернизма принцип поиска идентичности стал концептуальным, а в греческой литературе совпал со сменой акцентов в женской социокультурной практике. По сравнению с прозой прошлых лет, где женщине отводилось место исключительно в семейно-бытовой сфере, в литературе Греции XX века активно осваиваются социальные, национальные, профессиональные площадки бытия женщины. Возникновению подобной литературной ситуации способствовали социально-политические изменения в стране, а также подъем феминистического движения в 70–80-е годы. Получив еще в 1944 году право принимать участие в голосовании на выборах, греческие феминистки добились того, что Конституция 1974 года утвердила принцип равенства обоих полов. Стали появляться произведения о женщинах, реализовавших себя в труде, в творчестве, в саморазвитии. К таковым относится роман Реи Галанаки "Елена, или Никто" («Ελένη, ή ο Κατένας», 1998), повествующий о жизни Елены Алтамура-Букура (1821-1900), первой гречанке, ставшей профессиональной художницей, получившей образование по специальности в Италии и признанной как равной в кругах художников-мужчин.

Целью данной статьи является раскрытие сущности понятия «двойственной идентичности» по отношению к образу Елены Алтамура-Букура. Ни в отечественном, ни в зарубежном литературоведении подобное исследование не проводилось, но позволяет говорить о его **новизне**. Для достижения поставленной цели ставятся следующие **задачи**: 1) определить причины двойственной идентичности главной героини, 2) выявить уникальность формы романа, 3) проанализировать роль пространственно-временных координат и типов повествовательной дистанции в раскрытии сложной психической жизни героини. Проблема возможностей женщины самореализоваться, оказываясь перед выбором между работой и ролью жены и матери, продолжает быть **актуальной** в любом обществе, о чем свидетельствует тот факт, что роман "Елена, или Никто" удостоен Государственной премии за лучший

роман (1999) и представлял Грецию на Европейском конкурсе за премию в области литературы «Аристион», войдя в последнюю тройку номинантов. Роман переведен на испанский, итальянский, английский, чешский, литовский языки.

Эрик Эрикссон считал, что идентичность личности объединяет в себе помимо природных задатков, потребностей и способностей, значимые идентификации и постоянные, устойчивые социальные роли [2, 170]. В качестве измерений идентичности исследователи называют расу, гендер, сексуальную ориентацию, религиозные убеждения, принадлежность к той или иной культуре и социальному классу [3, 10]. Сложность проблемы двойственной идентичности хорошо раскрывается в диалектике «Я» и маски, где маска – это не «Я», а нечто, не имеющее ко мне отношения. Искусству имитации Елена Букура научилась, проводя много времени в театре, владельцем которого был ее отец: «Она познала значение подражания, и это знание, выходя за пределы театральных условностей, стало решающим для Елены» («Εμαθε τη σημασία της μίμησης, γνώση που, βγαίνοντας έξω από τις θεατρικές συμβάσεις, στάθηκε καθοριστική για την Ελένη» [4, 62]). В течение жизни греческой художнице пришлось надевать различные маски. Так, для того, чтобы получить образование в художественном училище при одном из самых строгих мужских монастырей Италии, ей пришлось переодеться в мужчину. Эта роль стала самой тяжелой для Елены, поскольку, обретя в образе молодого художника, которого она сама называла «Никто», свободу и доступ к знаниям, Елена ощущала внутри себя и женщину, и мужчину одновременно, причем эта трагическая двойственность привела ее к потере самоидентичности. Так, в разговоре с сыном Александром она задается вопросом: «Действительно ли все это была я: умелый художник, молодой мужчина и женщина, которая когда-то родила этого ребенка, или я была отображением всех этих лиц и масок?» («Αν όντως ήμουν εγώ ταυτόχρονα η επιδέξια ζωγράφος, ο νέος άντρας και η γυναίκα που τον είχε κάποτε γεννήσει, ή αν ήμουν το απείκασμα όλων ετούτων των προσώπων και των προσωπείων;» [4, 166]). Маска под названием «Никто» стала для Елены роковой, помешав ей сохранить брак с итальянским художником Саверио Алтамура, от которого она родила троих детей; двоих Елена воспитала сама, младшего забрал ее муж.

В душе Елены происходит постоянная борьба между двумя ее идентичностями: личной (т.е. женщины) и социальной (т.е. художницы). Восстав против своей женской сущности, против общественных канонов Греции середины 19 века, стремясь получить запретные для женщины знания, Елена, как она признается в разговоре с умершим сыном, известным маринистом Иоаннисом Алтамура, не смогла избежать женской доли: «Я была женщиной и не смогла от этого уйти. Я прожила жизнь смертного человека. Но я пыталась рисовать. Вас растить. Вас любить» («Γυναίκα ήμουν, δεν ξέφυγα, έζησα μια θνητή ζωή. Προσπάθησα όμως να ζωγραφίσω. Να σας μεγαλώσω. Να σας αγαπώ» [4, 178]). Елена «женщина» хотела любить и быть любимой: «Первый раз по прошествии стольких лет, внутри меня Елена восстала против Никто, как обычно жизнь восстает против смерти. Если победит Елена, то она потеряет все привилегии, которые ей обещает Никто. Если победит Никто, тогда я навсегда потеряю душу» («Πρώτη φορά έλειπα από τόσα χρόνια, η εντός μου Ελένη εξεγέρθηκα εναντίον του Κανένα, όπως πάντα εξεγείρεται η ζωή εναντίον του θανάτου.

Αν ενικούσε η Ελένη, θα έχανε όλα τα προνόμια που της υποσχόταν ο Κανένας. Αν ενικούσε ο Κανένας, τότε εγώ θα έχανα για πάντα την ψυχή μου» [4, 98]). Не случайное, на наш взгляд, сравнение Реи Галанакис природного призвания женщины с жизнью, а творческого начала со смертью, подготавливает читателя к трагическому финалу.

Поскольку формирование идентичности происходит на протяжении всей человеческой жизни и сопровождается кризисами - конфликтами между сложившимся содержанием идентичности и актуальной социальной ситуацией, для того, чтобы в человеке зародилось его новое я, его новая самоидентификация, он должен «перерасти» свое предыдущее «я», предыдущую самоидентификацию, чтобы перейти на новую ступень своего развития. Так, Елена постоянно совершенствуется, открывая в себе каждый раз что-то новое, ей кажется, что «в течение ее жизни различные женщины шли одна за другой по одной и той же дороге, и каждая из них, порождая следующую, должна была исчезнуть» («...κατά τη διάρκεια της ζωής της διαφορετικές γυναίκες είχανε βαδίσει η μια μετά την άλλη στην ίδια οδό. Και ότι η καθεμιά τους, γεννώντας την επόμενη, έπρεπε να χαθεί» [4, 13]).

Третьей причиной, приведшей молодую художницу к двойственной идентичности, стала вынужденная смена вероисповедания. Чтоб узаконить своих детей, рожденных в гражданском браке, Елена приняла католичество, что болезненно отразилось на ее этнической идентичности как гречанки и отдалило ее от родительского благословения. Как отмечают исследовательницы М.В. Михайлова и А.А. Альчук, наиболее частотные слова в женской прозе – это страх и стыд [5, 312]. В рассказе Елены о себе часто присутствуют слова «вина» («ενοχή») и грех («αμαρτία»). Будучи воспитанной в патриархальном обществе, она ожидает наказания за свое отступничество и «предательство» своей женской сущности. Таким наказанием она считает раннюю смерть двух своих детей. Поэтому, оставив столицу, последние 20 лет жизни Елена проводит на родном острове Спецес в полном уединении, созерцании, молитвах и разговорах с умершими, замкнувшись в бесконечной скорби, в чтении Святого писания, выбрав в качестве единственных собеседников священника Анастасия и служанку Ласкарина. И хотя можно трактовать такой монашеский образ жизни Елены как следствие помутнения рассудка, нам представляется более верным предположение критика Лизи Циримоку: «это назвали «сумасшествием», чтобы определить отличие, нарушение правил, отклонение от прямой линии» («...το είπαν «τρέλα» για να ορίσουν η διαφορά, την παράβαση του κανόνα, την απόκλιση από την ευθεία» [6, 6]). Опубликованная в газете «Νέα εφημερίδα» статья, которую Елена Алтамура написала в 74 года о своем отце, показывает полную ясность ума художницы [4, 277]. Следовательно, Елена сделала сознательный выбор, проведя вторую часть своей жизни в созерцательном уединении. Один лишь раз она нарушила аскетическое молчание, согласившись встретиться с Калиррой Паррен, издательницей «Дамской газеты», известной феминисткой того времени, которая настойчиво просила первую греческую художницу о встрече. Паррен нужен был пример Елены, как женщины, доказавшей равенство полов в профессиональной сфере, Елене же не хотелось позиционировать себя как эгалитарную феминистку, она стремилась познать истину и получить знания, за это, по ее мнению, она и была наказана, как женщина, преступившая общественные каноны.

Четвертой причиной, усилившей проблему двойственной идентичности, стало маргинальное этническое самовосприятие Елены: по линии отца она была албанкой, по линии матери гречанкой. И хотя отец просил Елену «не забывать, что она гречанка» («να μη λησμονήσω ότι είμαι Ελληνίδα» [4, 76]), сама же художница всегда идентифицирует себя как греко-албанку (Ελληναρβανίτισσα). Быть гречанкой означало для нее быть непокорной, мужественной, как Ласкарина Бубулина, «Великая госпожа» острова Спецес, ставшая военачальником во время восстания 1821 года, возглавившая боевой корабль «Агамемнон» и не потерпевшая ни одного поражения в бою. Бубулина всегда была для Елены примером для подражания. Так, капитан Иоаннис Букурас, отмечал: «Он никогда не видел на острове Спецес другой девочки с такой смелостью и таким упрямством. Словно на нее падала, думал он, измученная тень их Великой Госпожи» («Δεν είχε ματαδεί στις Σπέτσες άλλη κόρη με τέτοιο θάρρος και με τόσο πείσμα. Σαν να έπεφτε, συλλογιζόταν, πάνω της ο βασιανισμένος ίσκιος της Μεγάλης τους Κυράς» [4, 22]). Галанаки нашла интересное сюжетное решение, введя в роман образ домработницы по имени Ласкарина, которой суждено было стать единственным свидетелем последних лет жизни Елены, тем самым соединив судьбы этих двух загадочных женщин.

Для раскрытия внутреннего психологического конфликта главной героини писательница выбирает форму автобиографии с элементами исповеди. Биографический роман «Елена, или Никто» начинается с описания детских лет героини и заканчивается ее смертью, однако в средней части романа Рея Галанаки осуществляет то, чего не успела сделать при жизни сама Елена, а именно, пишет автобиографию героини, оживив из архивных материалов, биографических данных, документов, переписки Елены Алтамура-Букура, газетных и журнальных статей, интервью с Каллирои Паррен яркий, многомерный образ первой греческой художницы. Уникальность формы романа, представляющего собой автобиографию, заключенную в рамки биографии, позволяет Рее Галанаки достичь высокого уровня психологизации. Выбранная форма обуславливает и особенности фокализации (если в первой (главы Α-Δ) и третьей частях романа (главы Υ-Ω) повествование ведется от третьего лица, то во второй части (главы Ε-Τ) читатель видит события жизни Елены Алтамура-Букура ее глазами.

Очень интересны пространственно-временные координаты романа. Все произведение делится на три части, главы названы буквами греческого алфавита по принципу рапсодий. Отобразив раздвоение сознания главной героини, автобиографическая часть романа симметрично разделена на чередующиеся восемь частей, написанных Еленой в здравом сознании (ее воспоминания хронологически упорядочены), и восемь частей, написанных в гаснущем сознании одинокой, скрывшейся от людей Елены, которые представлены как ее диалоги с умершими детьми, с отцом, с мужем. Повествование построено как игра со временем. Все происходит в сознании героини, доминирует «хронотоп воспоминания». Особая функция отведена курсиву, при помощи которого представлены диалоги Елены с умершими.

Выводы и перспективы. Таким образом, содержание идентичности первой греческой художницы Елены Алтамура-Букура под влиянием историчной обстановки и социальной ситуации ее времени оказалось двойственным, а скорее даже мно-

жественным. Конфликт гендерной, личной, социальной, религиозной и этнической идентичностей личности Елены привел ее отказу от мирской жизни, к раскаянию, к уходу в мир мистики, к существованию на грани между рациональным и иррациональным. Рее Галанакі удалось приоткрыть занавес не только на внешние стороны жизни первой греческой художницы, а также заглянуть в ее внутренний мир, полный загадок и нерешенных вопросов. Благодаря форме романа как автобиографии в рамках биографии, произведение воспринимается в первую очередь не как жизнеописание Елены Алтамура-Букура, а как отображение ее сложного психологического состояния, ее двойственного сознания, где меняются местами истинное лицо женщины и надеваемые ею маски. Выбор в качестве основного пространства романа сознания главной героини и «хронотопа воспоминания» помогает читателю ощутить сложные душевные переживания женщины-творца, пытающейся самоопределиться и противостоять догмам и предрассудкам своего времени.

Литература

1. Лейбин В. М. Словарь-справочник по психоанализу / Валерий Моисеевич Лейбин. – М. : АСТ, АСТ Москва, 2010. – 1219 с.
2. Эриксон Эрик. Идентичность: юность и кризис : пер. с англ. / Эрик Эриксон ; общ. ред. и предисл. А. В. Толстых. – М. : Прогресс, 1996. – 344 с.
3. Микляева А. В., Румянцева П. В. Социальная идентичность личности: содержание, структура, механизмы формирования: [Монография] / А. В. Микляева, П. В. Румянцева. – СПб. : Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2008. – С. 8-47.
4. Γαλανάκη Ρέα. Ελένη ή ο Κανένας / Ρέα Γαλανάκη – Αθήνα: Εκδόσεις Καστανιώτη, 2003. – 282 σ.
5. Михайлова М.В., Альчук А.А. Встреча теоретиков и практиков (круглый стол на тему «Инновации в женском творчестве») / М.В. Михайлова, А.А. Альчук // Вестник МГУ. Сер. 9, Филология. – 2001. – № 6. – С. 309–312.
6. Τσιριζώκου Λίζυ. Ασκήσεις μνήμης / Λίζυ Τσιριζώκου // Βήμα, 19.06.1998. – Σ.1-6.

Банах Л. С. Проблема подвійної ідентичності в романі Реї Галанакі «Елена, або Ніхто» / Л. С. Банах // Вчені записки Таврійського національного університету імені В. І. Вернадського. Серія «Філологія. Соціальні комунікації». – 2012. – Т. 25 (64), № 3, ч. 1. – С. 372-376.

В статті аналізується відображення феномену подвійної ідентичності грецької художниці Елени Алтамура-Букура в романі Реї Галанакі «Елена, або Ніхто»

Ключові слова: новогрецька література, подвійна ідентичність, перша грецька художниця

Banakh L. The problem of the double identity in the novel by Rea Galanaki “Helen, or nobody” / L. Banakh // Scientific Notes of Taurida V. I. Vernadsky National University. – Series: Philology. Social communications. – 2012. – Vol. 25 (64), No 3, part 1. – P. 372-376.

The depiction of the phenomenon of the double identity of the Greek artist Elena Altamura-Bukura in the novel by Rea Galanaki «Helen, or Nobody» is analyzed in the article.

Key words: New Greek prose, double identity, the first Greek woman artist

Поступила в редакцію 03.09.2012 г.